
Зорина
Яна
В рогу
Дачный роман
ВЛЮБЛЯЮТСЯ

Яна Воронова

В грозу влюбляются

«Автор»
2026

Воронова Я.

В грозу влюбляются / Я. Воронова — «Автор», 2026

Всё идёт наперекосяк: парень изменил с лучшей подругой!Как раз в этот момент получаю в наследство дом от дедушки и еду жить в посёлок.Приезжаю, и началась гроза, которой я безумно боюсь, да ещё и свет отключили. Гроза и темнота, что может быть хуже?Вспышка молнии, и я вижу мужчину с топором, который зашёл в дом... почему я не закрыла дверь?!

© Воронова Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 8
ГЛАВА 3 11
ГЛАВА 4 13
ГЛАВА 5 15
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Яна Воронова
В грозу влюбляются

ГЛАВА 1

Сегодня меня разбудил настойчивый звонок в дверь. Восемь утра, кому там не спится? Я встала с кровати, чувствуя, как раздражение разливается по телу. Злость и усталость смешались в один коктейль, и я направилась к двери, не потрудившись взглянуть в глазок. Распахнула её, готовая встретить любого, кто осмелился нарушить мой сон.

На пороге стояла тётя Маша — наша почтальонша, пожилая женщина с добрыми глазами и мягкой улыбкой. Она выглядела как всегда: в аккуратном форменном платье, с почтовой сумкой в руках.

— Здравствуй, Катюш, не разбудила? — спросила она, глядя на меня с лёгким сочувствием.

Я попыталась улыбнуться, хотя внутри всё ещё кипела злость.

— Нет, что вы, я давно встала, — ответила, с трудом подавив зевок.

Женщина протянула мне извещение, держа его двумя пальцами, словно оно было раскалённым. «Очень срочное», — произнесла она с нажимом, глядя на меня поверх очков. Я машинально поставила подпись, не читая, и она тут же сунула его мне в руки. Затем, так же стремительно, как появилась, она скрылась за дверью, оставив меня с конвертом в руках.

На почте всегда приятнее иметь знакомых. Без них приходится стоять в очереди по несколько часов. Но сегодня мне повезло.

Что же там такого важного? Любопытство взяло верх, и я разорвала конверт. Внутри оказались письмо и несколько листов бумаги.

Текст был написан от руки, с неровными строчками и кляксами.

«Здравствуй, Катенька!

Это письмо пишет тебе твой дедушка, Иннокентий. Ты можешь не помнить меня, ведь прошло много лет, но когда-то ты была совсем маленькой и приезжала ко мне в гости.

Помнишь, как мы гуляли по саду за домом? Ты любила собирать вишню, а я рассказывал тебе сказки. Ты слушала, широко раскрыв глаза, и верила каждому слову. Тогда казалось, что мир полон чудес и волшебства, и что счастье можно найти в простых вещах.

Когда твои родители развелись, я дал твоей матери обещание: пока я жив, не буду напоминать о себе. Это было трудное решение, но я хотел, чтобы ты могла начать новую жизнь без груза прошлого. Я сдержал своё слово, но теперь, когда меня больше нет, я хочу, чтобы ты знала: дом, который ты видишь на фотографиях, всегда был твоим.

Все документы уже готовы. Ты можешь забрать их у моего знакомого нотариуса. Его визитка в этом конверте, а ксерокопия документов — внутри. Не забудь адрес:

Дачный посёлок «Радостный», улица Речная, дом 7.

Этот дом всегда будет твоим. Он ждёт тебя, как ждал когда-то маленькую девочку с большими глазами и смелой улыбкой.

Не забывай, что я всегда буду любить тебя, внученька. И знай, что где-то там, за звёздами, я всё ещё рядом с тобой.

Твой дедушка, который тебя безумно любил.»

Вчитываюсь в текст, словно в магический свиток, надеясь, что он раскроет свои тайны. Слова пляшут перед глазами, как солнечные зайчики на воде, но ничего нового не появляется.

Напрягаю память, и вот он — вишнёвый сад, утопающий в цвету. Каждое дерево шепчет истории, а воздух пропитан ароматом свежести и свободы. Вспоминаю дедушку, который с

улыбкой наблюдал за моими детскими шалостями. Он называл меня «попугайчиком» — за то, что я могла часами болтать без умолку, подражая его любимым птицам. Эти моменты были наполнены теплом и беззаботностью, и теперь они всплывают в памяти.

Почему бы не съездить туда? Хотя бы на разведку. Работы сейчас нет, а каникулы — это не просто время отдыха, это возможность вырваться из рутины и вдохнуть свежий воздух. Я библиотекарь в школе, и хотя мои обязанности не слишком обременительны, иногда так хочется чего-то большего. Хочется увидеть мир за пределами учебников и библиотечных полок.

Вишнёвый сад манит меня, как маяк в ночи. Он обещает приключения и новые открытия. Возможно, это именно то, что мне сейчас нужно — глоток свежего воздуха и новые впечатления.

Я направлялась к своему возлюбленному, Диме, который проживал этажом выше. В настоящее время я занимаю съемную квартиру, не имея собственного жилья. Мне не хочется жить с родителями, так как я стремлюсь к независимости и уединению. В свои двадцать три года я ощущаю необходимость в самостоятельности.

Я была уверена, что Дима не спит. Из его квартиры доносились звуки движения и стоны. Может быть, он снова увлекся просмотром фильмов для взрослых? В любом случае, это его выбор. Он взрослый человек и способен сам принимать решения, касающиеся его предпочтений.

Я позвонила в дверь, но он долго не открывал. Тогда я нажала на звонок еще раз, и он вышел ко мне, будучи одетым лишь в нижнюю часть одежды. На его лице читалось смущение.

— Привет, Димка! — воскликнул я, переступив порог его квартиры. Он не успел остановить меня, и я уже вошла внутрь. — У меня есть для тебя сногсшибательная новость!

Иду в комнату, и он будет пойман с поличным! Точно уже не скажет, что не смотрит всякую гадость.

Проходя в комнату, я заметил, как он неловко попытался отвернуться. Но я была готова к этому и не собирался дать ему уйти от ответа.

Комната была погружена в полумрак, и только тусклый свет из коридора едва освещал диван, на котором лежала Лена, моя подруга. Она была прикрыта одеялом, но её широко раскрытые глаза смотрели прямо на меня.

Потрясение охватило меня мгновенно. Осознание происходящего приходит не сразу. Но когда понимаю, в чём дело, становится невыносимо больно.

Я переводила взгляд с Димы на неё и обратно, не зная, что сказать. В воздухе повисло напряжение, как натянутая струна, готовая вот-вот лопнуть.

— Кать, это совсем не то, о чём ты подумала! — выпалил он, делая шаг ко мне. Его голос звучал напряжённо, будто он пытался убедить не только меня, но и самого себя. Я инстинктивно выставила перед собой руку, словно возводя невидимый барьер между нами.

— Конечно, это не то! — произнесла я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, хотя внутри всё кипело. — Наверное, ты моей подруге массаж делал? Ты же у нас офигенный массажист!

Дима замер, словно мои слова ударили его под дых. Его лицо побледнело, глаза потемнели, и в них отразилась смесь вины и растерянности. На мгновение он замер, а затем сделал ещё один шаг ко мне, пытаясь перехватить мою руку.

— Прости, я не хотел... — начал он, но я резко отдёрнула руку, чувствуя, как внутри всё сжимается от боли

— Убери руку! Не смей ко мне прикасаться! — мой голос срывается на крик, и я резко отступаю назад, подальше от него. В глазах вспыхивает гнев, но вместе с ним — и страх.

Он молчит, глядя на меня с непроницаемым выражением лица. Я стискиваю кулаки, пытаясь унять дрожь.

— Никогда не приближайся ко мне.

Не дожидаясь ответа, я разворачиваюсь и направляюсь к двери. Она хлопает так громко, что, кажется, весь дом содрогается. Я слышу, как наверху скрипят половицы — должно быть, кто-то проснулся. Плевать.

Спускаюсь по лестнице, стараясь не оглядываться.

Решено! Собираю вещи и еду в свой дом. Радостный... Хоть название весёлое, и не отражает моего настроения...

ГЛАВА 2

Спустя несколько часов, когда солнце уже зашло в самую высокую точку, я наконец забрала ключи и документы у нотариуса. В руках я держала две сумки и бережно обернутую в пленку пальму, с которой никак не могла расстаться. Дима подарил мне это растение, и хотя я понимала, что в условиях моего переезда оно, скорее всего, погибнет, я просто не могла позволить ему увянуть ез меня в квартире.

Автобус медленно тронулся с места, и я устроилась у окна, наслаждаясь пейзажами. За окном мелькали леса и поля, зеленые и бескрайние, словно океан растительности. Природа вокруг радовала глаз, и я чувствовала, как с каждым мгновением отдаляюсь от привычного, но ставшего таким далеким мира.

Но вот тучи сгустились, и небо, которое еще недавно играло всеми оттенками золотого, теперь стало серым и угрожающим. Внезапно хлынул проливной дождь, и крупные капли забарабанили по стеклам автобуса. Я вздохнула с облегчением — хоть погода и подвела, я все же находилась в безопасности, укрытая от непогоды.

Мысли, словно назойливые мухи, кружили вокруг утренних событий. Как я могла не замечать, что Дима мне изменяет? Когда это началось?

Всего пару дней назад мы с лучшей подругой гуляли по магазинам, обсуждали подарки для её брата на день рождения и смеялись над комедией, которую смотрели вместе. Солнце мягко пригревало, лёгкий ветерок трепал наши волосы. Мир казался таким простым и понятным.

Но теперь у меня ни парня, ни подруги… Всё изменилось в одно мгновение. Одно утро, которое перевернуло мою жизнь с ног на голову.

Сейчас, спустя несколько часов, я стою на остановке «Дачи». После дождя воздух тяжёлый, душный, пропитанный влагой. Солнце палит так яростно, что кажется, будто оно пытается сжечь меня заживо. Пот стекает по спине, а сердце колотится, как безумное. Хорошо хоть бутылка воды есть с собой — иначе я точно не доберусь до места назначения.

Вокруг ни души. Только редкие прохожие, спешащие по своим делам, да машины, с ревом проносящиеся мимо. Вдалеке виднеется лес, густой и таинственный, как в старинных сказках.

Я делаю глоток воды и чувствую, как прохлада растекается по телу. Это единственное, что спасает меня от невыносимой жары. Но впереди меня ждёт что-то неизвестное, что-то, что может изменить мою жизнь навсегда.

Первый шаг сделан. Теперь второй. Нужно добраться до дома. Куда идти? Дорога одна, и я шагаю по ней, пытаясь прикинуть, смогу ли дотащить эти тяжеленные сумки.

Шаг за шагом. Кажется, я прошла уже пару километров, но нет — всего метров двести. Ноги гудят, а руки болят от напряжения. Сумка с вещами норовит вырваться из рук. Я тяжело дышу, стараясь не сбиться с пути.

Наконец, я останавливаюсь около большой лужи, образованной после недавнего дождя. Ставлю сумки на землю, чтобы отдышаться. Вода в луже блестит на солнце, как огромное зеркало. Вокруг тишина, нарушаемая лишь шелестом листьев и редким пением птиц.

Я поднимаю глаза к небу. Тучи разбежались, открыв голубое небо.

Сзади раздаётся рокот двигателя, и я резко оборачиваюсь. В нескольких метрах от меня несётся автомобиль. Инстинктивно бросаюсь в сторону, но машина уже на прицеле. В следующее мгновение я чувствую, как ледяная вода обрушивается на меня, заливая с ног до головы. Хлесткие капли бьют по лицу, а я, задрав голову, рычу от бессильной злости. Что за день? Казалось, всё идёт наперекосяк с самого утра.

Автомобиль резко тормозит, издав скрежет тормозов. Дверь с грохотом открывается, и из машины выскакивает мужчина в полицейской форме. Его лицо искажено смесью раздражения и недоумения.

— Ты что, девка, с ума сошла?! — рявкает он, приближаясь ко мне с грозным видом. — Стоишь прямо у лужи, как будто специально!

Я, всё ещё чувствуя себя промокшей насквозь, поднимаю глаза на полицейского. Голос мой звучит тихо, почти неразборчиво:

— Здравствуйте... Я теперь тут живу.

Эти слова вырываются из меня, как будто против воли. Почему-то присутствие людей в форме всегда выбивает меня из колеи. Всё кажется, что я не просто человек, а нарушитель закона.

— Да, ну? И где же? Я тут каждого знаю, как облупленного, а тебя ни разу не видал. — Мужчина прищурился, глядя на меня с недоверием, будто пытаясь прочесть мои мысли.

Я вытащила из кармана мятый листок с адресом и протянула ему.

— Речная, 7, — произнесла я, стараясь говорить уверенно, хотя внутри всё дрожало. — Мне этот дом от дедушки достался, от Иннокентия.

Его взгляд смягчился, но подозрительность не исчезла. Он взял листок, внимательно изучил его, будто пытаясь найти подвох. Потом вернул мне и, не говоря ни слова, поднял две большие сумки и направился к своей машине, стоящей у обочины.

— Пойдём, Катерина, подвезу, — бросил он. — Мне всё равно по пути. Если что, я участковый уполномоченный полиции Абрамов Даниил Петрович.

Он открывает багажник и ставит туда мои сумки, затем жестом приглашает меня на переднее сидение автомобиля. Я колеблюсь, но всё же сажусь, ощущая лёгкое беспокойство. Незнакомец, кажется, замечает это и улыбается.

— Да не бойся, — говорит он с добродушной усмешкой. — Не кусаюсь. Или хочешь прогуляться пешком с этими тяжеленными мешками?

Его слова звучат с лёгкой иронией, и в них нет ни капли угрозы. Я смотрю на свои сумки, которые, кажется, вот-вот лопнут от веса, и понимаю, что он прав. Мне действительно не донести их самостоятельно.

Я киваю, и он захлопывает багажник, а затем садится за руль. Он включает радио, и по салону разливается тихая, спокойная музыка.

Всю дорогу он не умолкает, рассказывает о моём дедушке, о том, где кто живёт и чем занимается. Оказывается, в посёлке живёт немало интересных людей! Среди них даже есть гадалка, к которой, время от времени ходит весь посёлок.

Когда мы наконец подъезжаем к дому, я с благодарностью смотрю на участкового. Он протягивает мне визитку и с улыбкой говорит:

— Если возникнут какие-то проблемы, не стесняйтесь обращаться. Я всегда готов помочь.

— Спасибо вам большое, — отвечаю я, чувствуя, как напряжение отпускает меня. — Я обязательно позвоню, если что-то случится.

Мужчина кивает и добавляет:

— Приеду в любое время, только звякните. Хоть и живу я в городе, но этот участок — мой, и я за него в ответе.

Он разворачивается и уезжает, сев в машину, оставив меня наедине с моими вещами и мыслями. Я смотрю ему вслед.

Машина удаляется, оставляя за собой облако пыли и тишину. Я открываю калитку, чувствуя, как петли скрипят. Перетаскиваю сумки с пальмой на крыльцо, которое предательски скрипит, словно жалуясь на мою неосторожность и тяжесть.

Дом стоит почти на отшибе, окружённый сзади густым лесом. Его стены выглядят ветхими, но в то же время ухоженными. Трава вокруг дома давно не видела косы, и мне приходится протаптывать себе путь, оставляя за собой тропинку, которая вскоре зарастёт. Но эти мелочи не могут омрачить моё восхищение.

Замок на двери — настоящий, навесной, с массивным ключом, который я нашла в кармане. Я пытаюсь его открыть, но он не поддаётся моим усилиям. В голове всплывают мысли о том, что сегодня явно не мой день. Как же мне попасть внутрь?

От досады топаю ногой и… проваливаюсь. Крыльцо не выдерживает моего веса и с глухим треском проламывается. Хочется закричать от отчаяния, но я сдерживаюсь. Что же теперь делать?

ГЛАВА 3

Попытки вытащить ногу из узкого пространства между досками оказываются тщетными. Острые края впиваются в плоть, не давая ни малейшего шанса сдвинуться. Каждое движение вызывает жгучую боль, от которой хочется кричать, но я сдерживаюсь, чтобы не усугублять своё положение.

— Помогите! — вырывается из моего горла отчаянный крик. Вдруг кто-то услышит? Но вокруг — лишь тишина, нарушаемая лишь шорохом травы и треском сучьев.

Когда я уже готова сдаться и потерять всякую надежду, за моей спиной раздаётся приглушённое покашливание. Обернувшись, я вижу мужчину лет тридцати, стоящего в тени деревьев. Его лицо скрыто в тени, но в глазах, которые на мгновение встречаются с моими, читается сочувствие.

— Чего орёшь? Помощь нужна? — спокойно спрашивает он, делая шаг вперёд.

— Добрый день, — произнёсла я, стараясь не выдавать волнения в голосе. — Было бы неплохо... У меня нога провалилась, но вытащить не могу... Очень больно.

Мужчина, услышав мои слова, замер на месте. Его взгляд метнулся к моей ноге, и он нахмурился, словно пытаясь понять, как такое вообще возможно. Затем он медленно подошёл ближе, опустившись на корточки.

— Похоже, ты ещё и на гвоздь налетела, — пробормотал он, осторожно касаясь моей ноги. — Сиди тут, никуда не уходи. Сейчас вернусь.

С этими словами он поднялся на ноги и, не оборачиваясь, и куда-то ушёл. Я осталась сидеть на месте, чувствуя, как прохладный ветерок пробирается под одежду.

Не уходи? Он ещё и шутит! Но я знала, что сейчас лучше не возражать. Пусть делает, как считает нужным.

Вокруг царила тишина. Я сидела, глядя на свою ногу, и пыталась не думать о том, как глубоко она застряла. Время тянулось медленно, и я начала чувствовать, как паника подкрадывается ко мне. Но я знала, что если начну паниковать, то только ухудшу своё положение.

Мужчина вернулся через несколько минут, хотя, показалось, что прошла целая вечность. В руках у него было несколько строительных инструментов, в которых я совсем не разбираюсь. Он подошёл ко мне и, не говоря ни слова, начал аккуратно освобождать мою ногу. Я стиснула зубы, стараясь не кричать от боли.

— Терпи, — сказал он, заметив, как я морщусь от боли. — Сейчас вытащим тебя отсюда.

— Спасибо, — выдавила я, стараясь не показать, как сильно мне больно.

Внезапно налетевший порыв ветра подхватил подол моего платья, взметнув его вверх. Я почувствовала, как лицо заливает краска смущения, и инстинктивно попыталась прикрыть ноги. В этот момент я заметила, как мужчина, едва заметно усмехнулся, его глаза блеснули, словно он наслаждался моим замешательством.

Его реакция заставила меня напрячься ещё сильнее, но, к счастью, он не стал комментировать ситуацию. Вместо этого он лишь слегка наклонил голову, будто бы ничего не произошло. Я выдохнула с облегчением, благодарная за его тактичность.

Мужчина, который только что спас меня, окинул меня презрительным взглядом. Его лицо выражало смесь раздражения и любопытства.

— Ты кто вообще? — спросил он, нахмурившись. — Не видел тебя здесь раньше.

Я посмотрела на него, пытаясь понять, стоит ли мне доверять этому человеку. Его голос звучал грубо, но в то же время в нём слышалась нотка сочувствия. Хотя, может, мне и показалось.

— Получила в наследство дом от дедушки, — ответила я, стараясь говорить спокойно. — Вот и приехала. На работе сейчас всё равно делать нечего, лето же. Я библиотекарь в школе. А вы кто?

Мужчина на мгновение задумался, а затем ответил:

— Я живу в девятом доме. Твой сосед. Идти можешь?

Я попыталась встать, но боль пронзила ногу, и я снова упала на пол. Мужчина нахмурился ещё сильнее.

Я мотаю головой, и мужчина вздыхает. Он протягивает руку, помогая мне подняться. Я, удивлённая его заботой, ойкаю.

— Так будет быстрее, — говорит он спокойно, но с ноткой настойчивости. — Давай, хотя бы рану обработаю, а потом иди, куда хочешь.

Я упрямо качаю головой, не желая принимать его помощь. В конце концов, у меня есть аптечка, я справлюсь сама. Но его взгляд — решительный и уверенный — заставляет меня передумать. Он подхватывает меня на руки, и я, неожиданно для себя, ойкаю.

— У меня есть аптечка. Спасибо, я справлюсь, — говорю я, но мой голос звучит уже не так уверенно.

Он кивает, не обращая внимания на мой протест. Мгновение — и я уже стою на здоровой ноге. Он ставит меня на крыльцо, но его руки остаются на моих плечах, словно он боится, что я снова упаду.

— Замок получилось открыть? — наконец спрашивает он, внимательно глядя мне в глаза.

Я качаю головой.

— Нет... Его заело. Я пыталась, но не смогла.

Его лицо становится серьёзным. Он кивает. Я стою, чувствуя себя беспомощной и уязвимой.

— Ладно, — наконец говорит он, поворачиваясь ко мне. — Попробую сам.

Он подходит к двери и начинает возиться с замком. Я наблюдаю за его движениями, пытаясь понять, что он делает. Через несколько минут замок поддаётся, и дверь со скрипом открывается.

— Готово, — говорит он, выпрямляясь.

— Спасибо вам огромное! — выдыхаю я, не поднимая взгляда. — Вы мне очень помогли!

Мужчина кивает. Его тёмные волосы слегка растрепаны, а на руках — старые, загрубевшие от работы мозоли. Он подхватывает мои сумки, и я с трудом успеваю за ним. Внутри меня всё ещё бушует смесь благодарности и смущения.

Он открывает дверь в дом, и я захожу внутрь, чувствуя, как прохлада дома окутывает меня. Мужчина ставит сумки на пол и поворачивается ко мне.

— Как ваше имя? — спрашиваю я, пытаясь заполнить неловкую паузу.

Он слегка прищуривается, будто обдумывает мой вопрос. В его глазах мелькает что-то странное — то ли усталость, то ли лёгкая усмешка.

— Михаил, — наконец произносит он, отворачиваясь, покидая мой дом.

Его молчание кажется мне странным. Он не похож на тех людей, с которыми я привыкла иметь дело. Но, по крайней мере, теперь я знаю его имя. Имя своего спасителя.

ГЛАВА 4

Воздух внутри дома кажется густым и тяжёлым, словно он пропитался вековой затхлостью и сыростью. Я открываю окно, впуская в комнату свежий, жарки воздух, но он едва пробивается сквозь плотные слои пыли, покрывающие всё вокруг.

Склонившись над кроватью, я осторожно обрабатываю пораненную ногу антисептиком. Рана, хоть и неглубокая, саднит, напоминая о недавней неловкости. Закончив с перевязкой, я встаю и начинаю уборку.

Пыль, словно живое существо, облепила всё вокруг: она покрыла тонким слоем мебель, книги, подоконники и даже стены. Я беру в руки влажную тряпку и начинаю методично протирать поверхности. Под моими пальцами скрипит и хрустит, как будто я разгадываю древнюю тайну.

С водой всё сложнее. Я подхожу к крану, но тот предательски молчит. Видимо, придётся вызывать мастера. Пока же приходится довольствоваться старым добрым способом — колодцем. Я беру ведро, спускаю его на заржавевшей цепи в тёмную глубину, и через несколько минут поднимаю его обратно, наполненное прохладной, кристально чистой водой.

К вечеру силы покидают меня окончательно. Я справилась со своей задачей — в доме наконец-то чисто.

Но голод не даёт покоя. Из еды остались только две упаковки чипсов. Интересно, в этом посёлке есть магазины? Спрашивать у соседей не хочется — я здесь чужая.

Пока что можно выпить чаю. В шкафу нашлись несколько нераспечатанных упаковок, и я надеюсь, что они ещё пригодны.

Завариваю ароматный напиток и выхожу на улицу. Вечерний воздух прохладный и свежий, пахнет травой и чем-то неуловимо приятным. Я присаживаюсь на лавочку у дома и наслаждаюсь моментом. Вокруг тишина, нарушаемая лишь пением птиц. В этой тишине можно услышать, как бьётся сердце, как шумит кровь в ушах.

Смотрю на закат, окрасивший небо в багряные и золотые оттенки. Это напоминает мне о том, что жизнь продолжается, несмотря на все трудности. И, может быть, завтра будет лучше.

Мимо меня, по дороге, прошла женщина, ведущая на поводке козу. Коза, с обломанными рожками, шла важно, словно понимала, что за ней наблюдаю я. Её пушистая шкура блестела, а хвост нервно подрагивал. Женщина была забавной, с ярким платком на голове и клетчатой сумкой, из которой выглядывал пучок морковки.

Как выяснилось, это Ноябрина Васильевна, соседка моя, живёт совсем рядом.

Она рассказала, что магазинов здесь нет, только передвижной магазин на колёсах. Завтра к девяти утра он подъедет. Значит, нужно приготовить деньги.

Спустя несколько часов, дождь начинается и усиливается, превращаясь в ливень. Крупные капли барабанят по окнам, создавая ритмичный, почти гипнотический звук. Ветки деревьев гнутся под его напором, а в воздухе появляется свежий, бодрящий аромат мокрой земли.

Я ложусь в кровать, включаю ночник, который мягко освещает комнату, и беру в руки книгу. Её страницы обещают унести меня в другой мир, где нет дождя и забот. Но усталость берёт своё, и я засыпаю, обнимая книгу.

Просыпаюсь от холодного, пронизывающего сырого сквозняка. Что это? Крыша? Неужели прохудилась? Всего час назад я забралась под одеяло, укуталась в него, как в кокон, и закрыла глаза. И вот, пожалуйста, сюрприз. Почему именно здесь, где стоит мой диван, протекла крыша?

Первая ночь в этом доме, и уже такие неприятности. Я оглядываюсь, пытаясь найти источник воды. В темноте ничего не разобрать. На потолке пятно, которое с каждым мгнове-

нием становится всё больше. Вода стекает по стене, оставляя влажные следы. Я пытаюсь не паниковать, но сердце колотится быстрее.

Дом старый, это заметно сразу. Скрипучие половицы, облупившаяся краска на стенах, трещины в потолке. Но я не думала, что проблемы начнутся так быстро. Почему дедушка не починил крышу? Или это я такая невезучая?

Я встаю с дивана и иду на кухню. Там, при свете лампы, я могу разглядеть всё более ясно. Вода продолжает капать, и мне нужно что-то предпринять. Я достаю из шкафа ведро и тряпку, но их недостаточно. Нужно найти что-то более подходящее.

Я иду в ванную, где нахожу старый таз. Отлично, теперь у меня есть ёмкость для воды. Я возвращаюсь в комнату и начинаю собирать воду. Это занимает некоторое время, но я справляюсь. Когда таз наполняется, я отношу его на кухню и выливаю воду в раковину.

Теперь нужно подумать, что делать дальше. Я не могу оставаться в этом доме, пока крыша не будет отремонтирована. Но где найти помощь? И как убедить кого-то заняться этой проблемой? Пока я размышляю, я снова чувствую, как по спине пробегает холодок. Вода продолжает капать.

Щелчок выключателя — и комната погружается в темноту. Свет вспыхивает на мгновение и тут же гаснет, оставив меня в полной изоляции. Прекрасно! Хорошо, что я предусмотрительно купила фонарик. Его тусклый луч выхватывает из мрака очертания комнаты: разбросанные вещи, одинокий стул, стол с чашкой от недопитого чая.

Нахожу в сумке телефон и пытаюсь набрать номер аварийной службы, но сигнал пропадает. Стены комнаты кажутся ближе, потолок — ниже, а вода продолжает неумолимо литься.

Спустя пару часов, дождь кончается, вода уже не льётся с такой интенсивностью.

Теперь остаётся только ждать рассвета. Ложусь на узкий кухонный уголок, укрываюсь курткой и пытаюсь уснуть. Но мысли о том, что происходит за стенами комнаты, не дают покоя. Почему я такая невезучая?

ГЛАВА 5

Утро встретило меня неприветливо. Тело ломило от усталости, а ноющая нога отзывалась тупой болью на каждое движение. Всю ночь я то и дело вставала, чтобы вылить в таз воду из протекающей крыши. Завтраком пришлось пожертвовать, чтобы успеть доделать хоть что-то до приезда автолавки.

Я поплелась на кухню, налила себе чашку горького растворимого кофе и долго сидела, глядя, как пар поднимается над поверхностью. Умылась ледяной водой, чтобы хоть немного взбодриться, и вышла на улицу.

На улице было свежо, но солнце пекло беспощадно.

Хотела побродить по участку, но кокой там!Трава выросла выше моего колена, густая и здоровая, словно хотела захватить весь участок. Хотя, почему хотела? Так оно и было!

Я попыталась пробраться к лавочке за калиткой, но каждый шаг был как по минному полю — трава цеплялась за ноги, колола и царапала.

Лавочка манила. На ней можно было бы посидеть, наблюдая за восходом солнца, или просто отдохнуть, глядя в никуда.

И вот она, удача! Словно по волшебству, на улице, у самого края дома, я замечаю старую косу. Её заржавевшее лезвие тускло блестит в солнечных лучах, а рукоять покрыта тёмной, шершавой краской. Обычная коса, но в этот момент она кажется мне настоящим спасением.

Схватив её, я решительно направляюсь к лужайке перед домом. Там, среди высокой травы, скрывается что-то, что я могу скосить. Но когда я замахиваюсь косой, неуклюже и неловко, она лишь глухо звякает о землю.

Трава цепляется за лезвие, не желая поддаваться. Я пытаюсь вытащить косу, но она застревает всё глубже. Присаживаюсь на корточки, пытаясь освободить её, но мои усилия тщетны.

В отчаянии я берусь за лезвие, чтобы вытащить косу. И тут же вскрикиваю от боли. Острая кромка, должно быть, случайно зацепила кожу на моёй ладони. Кровь начинает сочиться, окрашивая траву вокруг. Я отбрасываю косу в сторону.

Сижу на корточках, чувствуя, как разочарование и усталость охватывают меня.

— Кто ж за косу берётся, за лезвие? — донёсся до меня недовольный голос соседа. Я обернулась и увидела его, стоящего поодаль от меня. Он хмуро смотрел на меня. Моя ладонь, испачканная в крови, была сжата футболкой, чтобы остановить кровотечение.

— Здравствуйте, Михаил, — сказала я, стараясь звучать как можно спокойнее. — Я просто хотела немного покосить траву.

— А теперь ты вообще ничего не сможешь делать, — буркнул он, подходя ближе. — Давай сюда руку.

Я послушно протянула ему свою ладонь, чувствуя, как от его прикосновения по коже пробежали мурашки. Михаил осторожно взял мою руку и осмотрел рану.

— Рана не глубокая, жить будет, — холодно произнёс он.

Мужчина направился к колодцу, который находился неподалёку. Набрав воды в ведро, Михаил вернулся ко мне и присел рядом. Аккуратно поливая мою ладонь, он достал из кармана своих шорт небольшой пластырь и приклеил его на рану.

— Спасибо... А вы откуда знали, что пластырь пригодится? — спрашиваю, уловив в его взгляде лёгкое равнодушие.

Он пожал плечами, словно это был самый обычный вопрос.

— Я не знал. Он у меня всегда с собой. Мало ли, где сгодится.

— Надо будет тоже купить... А вы... — начинаю я, но тут заклаксонила автолавка.

Мы с соседом переглянулись и направились к ней. На полках стояли бутылки с водой, пакеты с хлебом, консервы и прочие товары первой необходимости.

Я долго выбирала, что взять, ассортимент небольшой. Когда подошла пора расплачиваться, я достала карту и протянула её продавцу. Он посмотрел на меня с удивлением, словно я сделала что-то невероятное.

— Карта, серьёзно? — переспросил он, словно не поверил своим глазам.

— Мы только наличные принимаем, — сухо произнёс мужчина, его глаза, скрытые за толстыми линзами очков, не выражали ни капли сочувствия. Он выглядел так, будто эти слова были заучены наизусть и давно стали его вторым именем.

Я растерянно замерла, чувствуя, как лицо заливает краска, боже, как неудобно... Всё на карте... Что же делать? В голове пронеслись мысли о том, что наличные давно стали для меня чем-то абстрактным, существующим где-то в параллельной реальности.

— Ой, ой... А у меня всё на карте... А как быть? — выдавила я, стараясь не показывать своего волнения. Мой голос прозвучал неуверенно, словно я просила милостыню.

Мужчина лишь пожал плечами, его жест был настолько безразличным, что мне захотелось развернуться и уйти. Но тут вмешалась Ноябрина Васильевна.

— Эх, молодёжь... — вздохнула она, её голос был мягким, но в нём слышалась нотка укоризны. Она протянула продавцу несколько мятых купюр, которые, казалось, видели не одну жизнь.

— Ой, не надо, спасибо, — попыталась я отказаться, но старушка лишь отмахнулась.

— Потом отдашь, чай, не чужие люди, а соседям помогать надо! — её слова прозвучали тепло, без капли упрёка.

Ещё раз благодарю женщину, беру пакет с покупками и несу его домой. На кухне, раскладывая покупки, слышу странное гудение. Выглядываю в окно и вижу соседа, который с недовольным видом косит траву у моего дома.

Выхожу на улицу, пытаясь понять, что происходит. Сосед косит траву, как будто не замечая меня. Он отмахивается от меня, как от назойливой мухи, и продолжает своё занятие. Надо придумать, как отблагодарить его.

Возвращаюсь в дом, беру тряпку и иду в комнату, чтобы вытереть пыль со шкафа. Открываю дверцы шкафа и вижу множество книг. Они стоят на полках, как солдаты в строю. Каждая книга имеет свою историю, свою душу. Интересно, сколько им лет?

Перебираю книги, ощущая их вес и текстуру. Некоторые из них намного старше меня. Их обложки потрескались от времени, а страницы пожелтели от старости. Каждая книга – это маленький мир, полный тайн и приключений.

Я чувствую, как внутри меня пробуждается интерес к этим книгам. Может быть, они расскажут мне что-то новое, откроют новые горизонты?

Моё внимание привлекла одна книга, которая резко выделялась на фоне остальных. Она была написана от руки, и это был дневник. Он стоял на полке, словно ждал, когда я его открою. Очень интересно… Судя по подписи на первой странице, дневник принадлежал моему дедушке.

Я пошла к дивану, прихрамывая. В комнате было темно, и я почувствовала, как воздух становится прохладнее. Я посмотрела в окно: небо затянуло свинцовыми тучами, и казалось, что вот-вот начнётся дождь. Капли уже начали барабанить по крыше, создавая ритмичный звук, который успокаивал и в то же время заставлял задуматься.

Но сейчас меня это не волновало. Я знала, что скоро включу свет и погружусь в чтение. В дневнике, как я поняла, была описана история нашего дома. Мой дедушка, ещё молодой и полный надежд, приобрёл этот дом. Но с ним были связаны мрачные легенды. Говорили, что в этом доме жил призрак дровосека. Он был жестоким и беспощадным, и его топор не щадил никого: ни поросят, ни кур, ни людей.

Я открыла дневник и начала читать. Каждая строчка была наполнена деталями, которые оживляли историю. Я видела, как дедушка, тогда ещё полный энтузиазма и веры в лучшее, приехал сюда, полный надежд. Но вскоре он столкнулся с тем, что его пугало.

Казалось, призрак дровосека не давал ему покоя, и каждый вечер, засыпая в этом доме, он слышал его шаги и видел его тень, скользящую по стенам.

Мурашки пробежали по коже, как ледяные пальцы, царапающие спину. Внезапно раздался раскат грома, такой оглушительный, что я вздрогнула, будто кто-то ударил меня по груди. Свет в комнате погас, погружая всё вокруг в непроглядную тьму. В этой кромешной черноте звуки стали ещё более отчётливыми, словно кто-то шептал мне прямо в ухо. Волосы на затылке встали дыбом.

Я услышала тихое движение около входной двери, и в ту же секунду она с грохотом распахнулась. Молния, словно меч, пронзила темноту, и я увидела мужской силуэт, вырисовывающийся на фоне ночного неба. Он держал топор, и этот инструмент казался продолжением его тела, направленным прямо на меня.

Из моей груди вырвался пронзительный крик, такой громкий, что, казалось, он разорвал тишину. От страха и неожиданности я метнулась в сторону кухни, ноги несли меня с необычайной скоростью. Но мысль о том, почему я не закрыла дверь, сверлила мой разум, как раскалённый гвоздь.

Почему я не закрыла эту чёртову дверь?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.